Глава 19: Хагрид теряет корейский рынок

Предназначалось ли письмо Дадли, теперь уже не проверить. Разве что можно было бы поинтересоваться у отправителя, что, учитывая нынешнее положение Дадли, было невозможно.

"Мы уезжаем из дома!"

Полностью уничтожив все письма, Вернон постарался сохранить самообладание хотя бы на словах. Однако то, что он вырывал волоски из усов свидетельствовало о том, что его внутреннее смятение еще далеко не улеглось.

"Через пять минут мы уезжаем. Быстрее собирайте одежду. Никаких обсуждений!"

Выражение его лица было необычайно серьезным и суровым, с такой стороны Вернона Дурсля Дадли еще не видел.

"Я не позволю, чтобы моя семья ввязывалась в эти проклятые абсурдные вещи!"

Вскоре семья уже сидела в недавно купленном автомобиле Дурслей, а Вернон молча вел машину. Петуния не поднимала головы, бормоча молитвы, и Дадли слышал ее слова: "Избавь от них, избавь от них". Атмосфера в машине была гнетуще-напряженной.

Дадли начал размышлять. Ситуация была такой же, как и в оригинальной книге, когда семья отправилась "спасаться" вместе.

Однако Дадли не мог понять одну вещь. Почему Дурсли настаивали на том, чтобы взять Гарри с собой? Если они действительно ненавидели Гарри, почему не оставили его дома?

Будь то Вернон или Петуния, они должны были знать, что письмо адресовано Гарри Поттеру, а не Дурслям. И все же они взяли Гарри с собой.

Поездка на машине продолжалась весь день, и они прибыли в мотель на окраине большого города.

По сравнению с медлительным вождением магглов, волшебники, независимо от того, использовали ли они аппарацию, каминный порошок или портключи, были гораздо эффективнее.

В мотеле семью Дурслей ждала стопка писем.

Дадли чувствовал, что его отец на грани сумасшествия.

В то же время Дадли впервые затаил недовольство действиями этих волшебников.

Они просто подбросили ребенка, нуждающегося в заботе семьи к моему порогу. В течение одиннадцати лет они игнорировали его, говорили о жалости, но на самом деле никогда не заботились о нем. Теперь, когда он достиг школьного возраста, волшебный мир нуждался в нем, а они могли просто забрать его, написав письмо?

Не спросив мнения опекуна.

За кого вы принимаете нас, Дурслей?

За кого вы принимаете Гарри?

Неужели они не могут прислать кого-нибудь, чтобы поговорить нормально?

Разве насмешки над магглами забавны?

Это что, высокопоставленные и могущественные волшебники?

Не слишком ли они высокомерны?

"Я нашел идеальное место!"

Вернон распахнул дверь комнаты в мотеле и уставился на них налитыми кровью глазами. Он уже несколько дней не мог нормально выспаться.

Место, которое нашел Вернон, представляло собой гигантский морской риф, на вершине которого стояла полуразрушенная двухэтажная хижина, напоминающая маяк.

Это место было отмечено отсутствием электричества, и даже готовить пищу можно было только на дровах.

Наступила ночь, и Дурсли рано легли отдыхать. Эти тревожные дни лишили их нормального сна.

Из кухни доносился аромат, и вскоре перед Гарри поставили несколько простых блюд, а также миску с лапшой долголетия.

"С днем рождения, Гарри".

Дадли извинился и сказал: "С нынешними ингредиентами это лучшее, что я могу приготовить. Что касается подарка, я компенсирую его, когда мы вернемся".

Сказав это, он достал простой праздничный торт, приготовленный из муки и яиц, без крема и меда.

Гарри был искренне счастлив. Его старший кузен никогда не забывал о его дне рождения за все эти годы.

"Спасибо, брат Ди".

Гарри поедал лапшу, и его лицо украшала счастливая улыбка.

Быстро покончив с лапшой и тортом, Гарри вдруг сказал: "Брат Ди, если им нужен только я, пусть заберут меня.

Дядя Вернон и тётя Петуния переживают тяжёлые времена, и я не хочу, чтобы из-за меня кто-то пострадал".

Хотя Гарри и не видел содержания письма, он примерно понял, что мишенью был именно он.

Дадли погладил его по голове, сказав: "Не волнуйся, пока ты не захочешь уходить, никто не сможет тебя забрать".

За это время пренебрежительные действия волшебников пробудили в Дадли чувство

негодования.

На кончиках пальцев Дадли вспыхнула золотая искра.

Хамон Цигун.

В его поясной сумке были аккуратно разложены различные магические травы.

Дадли не нравилось применять насилие, но он никогда не возражал против этого.

Через некоторое время, почувствовав сонливость, Гарри лег, завернувшись в одеяло. Дадли сидел, скрестив ноги, и готовился к наилучшему состоянию.

Под аккомпанемент своеобразного ритмичного дыхания золотые дуги электричества, смешанного с кровью, циркулировали по меридианам его конечностей и сотням костей.

Через некоторое время снаружи донесся скрип.

Но поскольку они находились на рифе, такие звуки считались нормальными, и никто не обращал особого внимания.

Медленно открыв глаза, Дадли напряженным взглядом уставился на дверь.

Он почувствовал - кто-то пытался войти.

"Бум!"

Огромная сила ударила в дверь, сотрясая всю хижину. Гарри, очнувшись от дремы, сел и удивленно посмотрел на дверь.

Вернон, одетый в пижаму и держащий в руках дробовик, торопливо спускался по лестнице, за ним следовала встревоженная Петуния.

В этот момент раздался оглушительный треск, и дверное полотно тяжело упало на пол, подняв облако пыли.

В дверях стоял гигант, на несколько футов выше рамы. По приблизительным подсчетам Дадли, его рост составлял не менее трех метров. Его лицо было почти полностью закрыто спутанными длинными волосами и густой бородой, но под волосами все равно можно было разглядеть блестящие, как жуки, глаза.

Гигант, согнувшись и с некоторым усилием протиснувшись в дверной проем, небрежно поднял упавшую дверь и вернул ее в прежнюю раму.

"Можно мне чашку горячего чая? Молоко тоже подойдет. Это место довольно отдаленное".

Великан повел себя так, словно находился у себя дома, прошел к дивану и тяжело сел. Дадли услышал, как пружины дивана застонали под его весом.

"А, Гарри, это ты".

Великан указал на растерянного Гарри и разразился громовым хохотом.

"Когда я видел тебя в последний раз, ты был вот таким маленьким".

Гигант вытянул большой и указательный пальцы, сделав жест, означающий потерю корейского рынка.

("Потерять корейский рынок" означает сделать жест "удержания, показать размер" указательным и большим пальцами, потому что в Южной Корее некоторые корейские мужчины считают, что этот жест является оскорблением мужского "достоинства" и "мужененавистническим жестом". Они бойкотируют все подобные жесты (независимо от того, имеет ли в виду это другая сторона).)

"Слышь, ты действительно похож на своего папку, хотя глаза такие же, как у твоей мамы".

"Вы знаете моих родителей?"

Прежде чем Гарри успел задать этот вопрос, он услышал взволнованный крик Вернона: "Я хочу, чтобы вы немедленно ушли, сэр! Вы вторглись на чужую территорию!"

Сказав это, он направил ружье на великана.

"Дурсль, ты дурак, эта штука бесполезна против меня".

Гигант без особых усилий выхватил ружье из рук Вернона и, слегка повернув, завязал дробовик узлом, как будто он был сделан из резины.

"Чего ты хочешь?"

Вернон раскрыл объятия, защищая Петунию, Гарри и Дадли, как старая наседка защищает своих цыплят.

"Я буду защищать свою семью".

Ps** значение мема о потере корейского рынка

1. Корейские мужчины считают этот жест, похожий на щепотку, крайне неуважительным. На самом деле, сам жест может и не быть двусмысленным, но он всегда интерпретируется злонамеренно;

2. В глазах корейских мужчин жесты являются насмешкой над их маленьким размером, что приводит к бойкоту или блокировке корейскими мужчинами большого количества связанного контента;

3. Можно только сказать, что это слишком чувствительно. Многим рекламным объявлениям такие жесты нужны только для демонстрации товаров, а не для высмеивания определенной группы людей.

4. Происхождение основы

5. Изначально этот жест был заимствован из логотипа корейского женского сообщества MEGALIAN, что означает презирать маленькие размеры мужчин, но не ожидалось, что отклик будет таким большим;

6. В наши дни, когда некоторые общественные деятели делают подобные жесты без преднамеренного умысла, пользователи Сети комментируют, что они потеряли корейский

рынок, что тоже довольно забавно;

7. Причиной появления комментариев типа "теряем корейский рынок" может быть обратная насмешка над некоторыми корейскими пользователями сети мужского пола, а они чрезмерно чувствительны.

http://tl.rulate.ru/book/101985/3582582